

"Молодой господин, я выполнил ваши указания".

"Хорошо, тогда нам пора на банкет!"

На теле виноградного гиганта появилась трещина, и четыре девушки были отозваны.

Затем он втянул лианы, раскинувшиеся поблизости, и огромными шагами направился к резиденции Бабушки Незер.

По обеим сторонам дороги плавали зелено-черные призрачные языки пламени. Впереди виднелось древнее кладбище.

За этим кладбищем явно не ухаживали много лет. Зеленые каменные надгробия были криво врыты в землю. Их покрывал густой черный мох, из-за чего размытые слова на них было еще труднее разглядеть.

Гигант из лозы переступил порог, и земля тут же затрещала, издавая звуки, похожие на звуки жарящихся бобов.

Большое количество древних скелетов было сломано его ногой.

После его ухода на земле, где все еще оставались огромные следы, появилась оборванная костяная рука, отслоившаяся от черной земли, наполненной инь-ци, и выползшая наружу.

Костяная рука поковырялась в земле и быстро использовала несколько относительно неповрежденных костей, чтобы собрать себя воедино.

Затем он пошевелил длинными и короткими костяными ногами и вместе с другими костяными демонами вытащил из земли свое надгробие, собирая каменные столы на кладбище.

Это был стол, который использовался для банкета плоти и крови.

Цзян Ли не считал это запретным. Он управлял виноградным гигантом, постепенно сокращаясь, а его шаги становились все меньше и меньше.

Вскоре высокий фиолетовый гигант с маленькой горы превратился в гуманоида из лозы ростом всего в десять футов. Он сплел для себя кресло из лозы и сел за самый большой каменный стол в центре кладбища.

Изначально здесь находился двухголовый демон-сороконожка, и две его головы играли друг с другом в азартные игры.

В итоге она была вынесена Цзян Ли и отброшена в сторону, превратившись в шар, пока он занимал это хорошее место.

Перед началом банкета плоти в центре кладбища уже был установлен огромный котел.

Белое призрачное пламя поднималось из кастрюли, поджигая густой суп внутри и давая пар.

Несколько монстров с гноящейся кожей и неузнаваемым внешним видом бросали в суп какие-то странные вещи.

Из-за этого от кастрюли исходил странный запах.

Однако Цзян Ли чувствовал, что с их оборванными руками невозможно гарантировать гигиену пищи.

Рядом с огромным котлом стояла большая пароварка с девятью уровнями. На каждом уровне могли поместиться 20 детей.

Мало того, что им пришлось есть этот банкет, так они еще и ели в ритуальной манере. Они одновременно варили и готовили на пару.

Из более чем 500 детей Четырех Рук, висевших на железной клетке, половина уже была подвешена к железному горшку.

Другую половину схватили несколько костяных демонов и положили в пароварку.

Цзян Ли глубоко вздохнул и не позволил своему гневу на этих демонов и призраков захлестнуть его с головой.

Если он хотел спасти этих детей, то должен был найти подходящую возможность.

Вернее, он должен был создать подходящую возможность.

Неподалеку доносился аромат вина.

Несколько демонов раскопали огромную гробницу и вынесли кувшины с выдержанным вином.

Кто знал, какому гению придет в голову такая креативная идея - варить вино на кладбище?

Печать на кувшине с вином была открыта, и аромат чистого черного иньского вина разлетелся на сотню миль.

Цзян Ли почувствовал знакомый запах.

Работа четырех служанок была проделана очень хорошо. Часть вина из древних гробниц уже была смешана с Жидкостью Растворения Души.

Цзян Ли хотел снова использовать тот же трюк и сначала напоить группу парней.

"Ши Пань, ты действительно прячешься здесь. Что? Ты еще не умер!"

Цзян Ли наблюдал за положением детей, когда к ним подошел похожий на гору каменный демон с землетрясением.

Когда этот здоровяк увидел Демона Пурпурной Лозы, из его черных хрустальных глаз вырвались два интенсивных луча ненависти.

Он явно сделал это специально. Он наступил на лианы, которые расходились от ног Демона Пурпурной Лозы.

Огромный вес сломал крепкие лианы.

Ненависть между двумя сторонами накопилась за сотни лет борьбы. Даже под носом у Бабушки Незерной Горы обе стороны немедленно вступали в бой, когда встречались.

Уменьшившийся Демон Фиолетовой Лозы казался намного слабее. Цзян Ли поднял голову и

заметил, что за этим каменным гигантом находился древний колодец.

Он ясно почувствовал, что от древнего колодца исходит лунная аура.

"Это и есть лунный колодец? Тебе очень повезло, что ты смог достать такую вещь".

Цзян Ли, естественно, не был тем, кто не станет мстить после того, как его побьют.

Демон фиолетовой лозы сидел на месте и не двигался. Из земли вдруг вырвалось множество лоз и обвило ноги каменного гиганта снизу.

Мощные корни протискивались сквозь любую щель на поверхности каменного гиганта.

В образовавшейся щели даже пришлось расширяться и расти. От ног каменного демонического гиганта отслаивались камни.

Камни падали на землю, создавая одну за другой огромные ямы, отчего изначально проходимое кладбище стало еще более хаотичным.

Этот демон-скала, один из восьми демонов Незерных гор, был на самом деле сильнее, чем слившийся воедино демон Пурпурной лозы.

Однако он был воплощением горного камня и, естественно, противостоял демону лозы. На протяжении сотен лет эти две стороны много раз сражались, но безрезультатно.

Как раз в тот момент, когда конфликт между двумя сторонами должен был обостриться...

Со всех сторон послышалась нежная и жалостливая песня.

"Нет причин нарушать закон смерти~ Вы будете наказаны, если не будете осторожны~ Ваши крики потрясут небеса и землю~ Через мгновение блуждающие души первыми направятся в зал~ Почему бы вам не похоронить мир с негодованием~".

Изначально шумные демоны и призраки тут же замолчали. Они послушно стояли на месте и слушали, ища направление оперы.

Даже Демон Скалы и Демон Фиолетовой Лозы, управляемые Цзян Ли, посмотрели друг на друга, прежде чем отменить свои методы.

Это было потому, что на этой Горе Задней Инь был только один владыка, который любил слушать оперы.

Наряду с этой песней, часто звучала песня Бабушки Недр, чья мощь охватывала весь горный хребет Бэк Инь!

В этот момент налетел порыв холодного ветра. Призрачное пламя на кладбище вдруг заколебалось, свет и тени под пламенем демонов исказились.

Тон оперы стал еще более печальным и ясным, как будто этот человек был рядом с ними.

"Есть солнце и луна~ Есть призраки и боги, управляющие жизнью и смертью~ О Небо и Земля!"

"Этого достаточно, чтобы отличить чистое от мутного~ Но разве можно сравнить это с воров?"

"Те, кто добр~ страдают от бедности~ и имеют более короткую жизнь~ те, кто совершает зло~ наслаждаются богатством и долголетием~ О Небо и Земля!"

"Ты боишься издеваться над слабыми! Поэтому вы также толкаете лодку по течению!"

"Земля, если ты не различаешь добро и зло, то какой в этом смысл!"

"Небо, ты не прав и глуп!"

"Вздых, ты пролил всего две слезы".

Кожа головы Цзян Ли онемела, когда он услышал эту шутку.

Он поднял голову и смутно увидел молнию, сверкающую в далекой пустоте.

Слова песни на самом деле ругали небо и землю!

Если бы это было во внешнем мире, Цзян Ли сразу же убрался бы подальше.

Если бы он продолжал так проклинать, его бы точно поразила молния.

В этом темном месте фрагмент Неземного мира, казалось, находился далеко и не мог поразить его до поры до времени.

После окончания представления раздался истошный вопль, прорвавший барабанные перепонки.

Цзян Ли потер зудящие уши, а затем посмотрел на землю перед собой. Что-то должно было вот-вот вырваться наружу.

Сначала покатились несколько камней, а затем земля перед ним раскололась. Из-под земли кладбища поднялась сцена.

Сцена была огромной.

Крыша со всех четырех сторон была покрыта густой черной краской. По обе стороны сцены висели три слоя черно-красных занавесов. Она выглядела старой, но достаточно внушительной.

На сцене мелькали фигуры. Более десяти призраков с тяжелым гримом усердно работали над представлением, посвященным Ночному Суду Ямы и реинкарнации Матери-призрака.

По обе стороны сцены стояли несколько демонов-пауков, одновременно двигая восемь конечностями. Они били в гонги и барабаны в ритм, создавая прекрасную атмосферу.

По мере того, как он смотрел на несколько фигур, летающих по сцене, серьезность в глазах Цзян Ли росла.

В его представлении, все эти призраки были призраками с очень сильной обидой, невезением и инь ци. Они были даже хуже, чем те несколько Королей-призраков, которых он подчинил.

Особенно это касалось того, кто исполнял роль трагической матери-призрака. Цзян Ли вообще

не мог видеть собеседника насквозь.

В этот момент представление призраков на сцене наконец-то закончилось. Невинная мать была вынуждена разлучиться со своим ребенком, а ребенок был брошен в Город Трагической Смерти. Там ему пришлось сто лет терпеть одиночество и голод.

Что касается матери, то она была брошена в круговорот и перерождалась в коров, овец, кур и уток, испытывая боль от постоянного расставания со своим ребенком.

Занавес опустился, и оттуда выполз призрак в белом халате и высокой шляпе и крикнул.

"Бабушка здесь!"

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2343624>